ЛИНГВОПРАГМАТИКА. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА

Диомидова Е. Ю.
Национальный университет
“Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого”

ЛИНГВОСТИЛИСТИКА УБЕЖДАЮЩЕГО ДИСКУРСА СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА (НА МАТЕРИАЛЕ ОБВИНИТЕЛЬНЫХ РЕЧЕЙ Р. А. РУДЕНКО)

Статья посвящается исследованию специфики убеждающего дискурса на уровне лингвостилистики обвинительных речей советских юристов, а именно выступлений в суде прокурора Р. А. Руденко. Определяются особенности стиля, характерные для обвинителей советской эпохи, связь с традициями юридического красноречия прошлого.

Ключевые слова: *стилистика, юридическая лингвистика, тропы, убеждающий дискурс, диспозитив доказывания.*

История публичного выступления является предметом научного интереса в современной лингвистике. Именно поэтому создано и продолжает неуклонное развитие такое направление языкознания, как юридическая лингвистика. В кругу научных проблем, решаемых этой дисциплиной, оказываются также специфика и структура убеждающего дискурса в судебных выступлениях юристов. Соответственно этим и обусловлена актуальность нашей статьи. Исследования в области эволюции лингвостилистики выступления в судебных заседаниях помогают рассматривать прагматический потенциал языка как отображение истории и культуры славянских народов.

Ю. Ф. Прадид определяет юрислингвистику как новую и актуальную сегодня дисциплину. Исследователь указывает на необходимость всесторонней разработки языка юридической теории и практики: законотворчества, ораторского мастерства, правил оформления юридической документации на всех уровнях. Научная разработка стратегий и тактик убеждения проводится вработах В. А. Александрова, Ю. Ф. Прадида, Л. М. Пелепейченко, В. В. Посмитной и др.

Первооткрывателями в области исследований языковых особенностей убеждающего дискурса были философы, юристы и филологи;к примеру, одна

из первых кандидатских диссертаций юристов – работа З. А. Тростюк "Понятийный аппарат Особенной части Криминального кодекса Украины" (2000), у филологов – это монография Ю. Ф. Прадида "В мире лингвистики и права" (2006), монография Л. Н. Пелепейченко "Языковая коммуникация в деятельности сил охраны правопорядка" (2009). Работа в этом направленииактивно продолжается, среди исследователей в области юридической лингвистики следует назвать В. В. Посмитную, С. М. Ревуцкую, И. А. Лисичкину и др.

Основные положения теории речевого акта, убеждающей коммуникации на уровне текста в структуре дискурса были разработаны в научных трудах Л. Витгенштейна, Н. Д. Арутюновой, Ю. Ф. Прадида, Н. Б. Мечковской и др. Они основаны прежде всего на теоретико-методологических основах, сформулированных в работах Дж. Остина, Т. А. Ван Дайка, Дж. Р. Сёрля.

Следует подчеркнуть, что исследовательскую работу в области анализа языковых средств убеждения в текстах политической, уголовно-процессуальной, законотворческой специализации проводят М. О. Диденко, И. Б. Иванова, Ю. С. Степанов, И. Б. Штерн. На уровне языковых средств убеждения выделяют такие элементы: понятийную модель, создаваемую логическими и сублогическими (семиотическими) методами; языковую модель, репрезентующую в знаках языка модель понятийную; экстралингвистические факторы, которые в значительной мере диктуют условия выбора определённых языковых средств, определённой языковой тактики. Все эти уровни, взаимодействуя между собою, создают "трёхслойную" структуру убеждающего речевого акта, последний и является основой успешности речевого акта в рамках убеждающего дискурса. Дальнейшее исследование теории языковых актов, специфики юридической лингвистики ведет также к рассмотрению в диахронии трансформаций убеждающего дискурса.

Целью данной статьи является рассмотрение путей реализации убеждения в структуре судебного дискурса в советский период, аосновной задачей статьи – исследование языковых особенностей на уровне стилистики прокурорских речей Р. А. Руденко.

В судебной практике выступления основными методами достижения убеждающего эффекта являются наблюдение за живым звучанием опытных ораторов, использование опыта мастеров прошлого, а также использование образцов риторических текстов, наследование отдельных элементов, структуры или композиции речей классиков, построение собственных выступление по образцу классических речей. Публичные выступления советских обвинителей в свое время имели значительное влияние на общественно-политическую жизнь советского государства, а сегодня представляют большой исторический и лингвистический интерес. Среди них

важное место отводится речам главного обвинителя от СССР на Нюрбернгом процессе Р. А. Руденко.

С 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г. длился процесс над главными военными немецкими преступниками, который проходил в г. Нюрнберге. Международный военный трибунал состоял их представителей СССР, США, Великобритании и Франции. В состав этого международного трибунала входили по одному члену и заместителю от каждой страны-представителя, а обвинение поддерживали четыре главных обвинителя. Однако в процессе принимала участие группа адвокатов, защищавших подсудимых. Главный обвинитель от СССР Р. А. Руденко представил суду многочисленные документальные доказательства и свидетельства, бесспорно установившие вину гитлеровских преступников-подсудимых. Было проведено 403 открытых судебных заседания, стенограмма заседаний составляет 42 тома.

Именно Р. А. Руденко явился автором заключительной обвинительной речи от СССР на процессе, также его авторству принадлежит обвинительная речь на процессе американского летчика-шпиона Ф. Пауэрса.

Для заключительной обвинительной речи на Нюрнбергском процессе Р. А. Руденко использовал стройно сконструированную композицию, складывающуюся из серии глав, большинство из них носят названия-имена тех преступников, о которых идет речь.Вступление речи является представлением подсудимых, введением-напоминанием. Обвинитель рассматривает проблему вины и меры ответственности, подвергает резкой критике действия защиты, а также предлагает решение одной из наиболее острых тогдашних проблем международного права об ответственности за преступные приказы. Эта часть публичного выступления является классическим вступлением, в котором ведется тщательно продуманная, психологически верная подготовка аудитории к основному содержанию речи.

Начальные главы являются вкладом в теорию международного права. Так, рассматривается принцип “nullum crimen Sine lege”, а также правовые понятия “исполнение приказа”, “заговор”, “ответственность государства”, “ответственность отдельных лиц”. Новаторство Р. А. Руденко раскрывается в умении на идейно-тематическом уровне сочетать убеждающий дискурс и утверждающий дискурс, который и является основным условием проявления дискурса власти. Этот эффект достигается, во-первых, высоким уровнем информативности текста, который переполнен фактами и свидетельствами, а во-вторых, сопровождается безапелляционной оценкой последних.

Следует отметить, что Р. А. Руденко творчески относился к законодательной базе и прецедентам, связанным с рассматриваемым делом. Он не использовал достаточно частую практику механического приложения статей

закона, считал необходимым тщательно оговорить теоретическую основу каждого дела. Он предварительно оговаривает план речи, направленныйна теоретическую дискуссию с силами защиты, а далее – на рассмотрение фактов дела с позиций обвинения, предусматривающим обязательную ссылку на положения Устава Трибунала. А в работе на международном трибунале это качество характеризовало советского прокурора с лучшей стороны, придавая его высказываниям вес закона, а значит, и власти.

Далее отдельные части выступления посвящены всем подсудимым по очереди: Герингу, Гессу, Борману, Риббентропу, Кейтелю, Иодлю, Денницу, Редеру, Кальтенбруннеру, Розенбергу, Франку, Фрику, Штрейхеру, Шахту, Функу, Шираху, Заукелю, Зейсс-Инкварту, Папену, Шпееру, Нейрату, Фриче. Характеристика каждого подсудимого построена по общей схеме: должность, образование и таланты, хронологический порядок преступных деяний и факты их подтверждающие, вывод-обобщение, причем речь прокурора лишена эмоций, проста и безыскусна, сведены к минимуму очерки характера, но усилена фактическая часть; речь отличается динамизмом, логикой построения, минимумом пристрастных оценок на фоне красноречивости фактов.

Опыт психологического анализа Р. А. Руденко соединяет с масштабностью произошедшего. Личность военного преступника рассматривается не сама по себе, а в контексте ведения преступной политики, как некий катализатор для хода истории. Отсутствует характерный для ораторов прошлого темпераментный психологизм и литературоцентризм в описании отдельной личности. Юрист не бытописатель, не актер, не литератор, он обличенный властью юрист-профессионал, не имеющий права на излишние эмоции. Поэтому долгий ход описаний становления и развития характера, рисование психологического портрета заменен фактами из биографии и характеристиками профессиональных талантов и результатов деятельности преступника, например: "*Как ни пытался Розенберг умалить свою роль и значение, как бы ни перетасовывал исторические факты и события, ему не уйти от того, что он был официальным идеологом нацистской партии, что он еще четверть века назад заложил "теоретические" основы фашистского гитлеровского государства и на протяжении этого периода морально растлил миллионы немцев"* [5, с. 155]; *"Константину фон Нейрату принадлежит выдающаяся роль в укреплении власти нацистских заговорщиков, в подготовке и осуществлении их агрессивных планов. На протяжении многих лет, каждый раз, когда нужно было замести следы, когда нужно было дипломатическими манипуляциями прикрыть агрессивные акты, на подмогу гитлеровцам появлялся со своим многолетним опытом в области внешней политики Нейрат – нацистский дипломат в чине генерала СС"* [5, с. 188].

В результате каждого представления и характеристики дел и обязанностей подсудимых делается обобщающий вывод, например: “*Итак, на Суде полностью разоблачена неуклюжая попытка Гесса уйти от ответственности, и Гесс должен в полной мере понести наказание за участие в общем плане или заговоре для совершения преступлений против мира, в военных преступлениях, тягчайших преступлениях против мира и человечности, которые совершены им совместно с другими подсудимыми”* [5, с. 139].

Прежде Р. А. Руденко рассматривает правовые вопросы. Его рассуждения построены по классическому принципу: тезис – аргумент, подкрепленный ссылкой на прецедент или статью закона, использование цитат, например: “*Однако подсудимые являются военными преступниками “преступления которых не связаны с определенным географическим местом” (статья 1 Соглашения четырех держав от 8 августа 1945 года), и потому их преступления подсудны Международному Военному Трибуналу, действующему на основании Устава”* [5, с. 127]. Р. А. Руденко ищет мотив преступных действий и находит их: власть, деньги, преступная идеология. И через подобные мотивы поднимается вопрос вины и соответственно меры ответственности. Только после исчерпывающего описания преступлений происходит обобщение меры вины, из контекста и приведенных фактов делается вывод. Далее оратор приступает к рассмотрению следующего подсудимого.

Современники отмечали, что Р. А. Руденко обладал уверенным голосом, он оперировал фактами и свидетельствами, подпирая ими закон, а через закон, апеллируя к дискурсу власти, покорял логикой и ясностью рассуждений. Этот обвинитель не оказывал давления на судью и присяжных, а убеждал пошагово: подводил законодательную базу, умело располагал факты, подавал историю вопроса, констатировал наличие состава преступления, а также с помощью неоспоримых фактов и логических умозаключений устранял возможные сомнения. Его обвинительная речь слово за словом, факт за фактом доказывала виновность подсудимого, убеждающий дискурс, тем самым, опирался на дискурс власти и закон, диктовал неизбежный текст: вина преступника очевидна и бесспорна. И весь текст окружен эмоционально маркированной оценкой преступлений и не рекомендацией, а скорее приказом о назначении наказания. Безусловно, в речах Р. А. Руденко присутствует использование характерных для мастеров русского красноречия XIX века методов и приемов создания успешной публичной речи. Но следует помнить, что изменена полярность высказывания: вместо защиты советское красноречие переходит к доминированию обвинения, а потому опыт А. Ф. Кони незаменим.

Характерным для выступлений Р. А. Руденко является богатство и разнообразие использованных материалов и фактов, широта содержания, повышение уровня интеллектуализации высказывания, множественность фигур слова и мысли, их оригинальность.

Обвинительные речи Р. А. Руденко на Нюрнбергском процессе остаются шедеврами советского судебного красноречия и служат основой для создания речей в международной судебной практике. Эти выступления построены таким образом, что напоминают остросюжетный роман, где оратор показал себя блестящим знатоком не только права, но истории, психологии и теории управления.

Публичное выступление обвинительного характера на открытом процессе, безусловно, относится к судебному красноречию обвинительного характера. Эти речи отличаются четким формулированием целей, убеждающей аргументацией, отличным знанием материалов дела, умением квалифицировать действия подсудимых, мастерством красноречия воздействовать на судебную власть. Для обвинительной речи советского прокурора используется великий опыт прошлого, принципы судебной этики и морали, особенности синтаксической организации и лексического наполнения текста. Таким образом, становится ясно, как текст действует на коллективного слушателя, как он выстроен, насколько его организация отвечает поставленным целям.

Синтаксическими особенностями обвинительных речей Р. А. Руденко являются простота, лаконичность и динамичность. Наиболее распространенным является сложное предложение с разными типами связи. Центром предикации чаще всего являются классические формы подлежащего – существительное в именительном падеже + простое глагольное сказуемое, причем такая конструкция характерна для цепи предложений, составляющих текст; например: "*Борман не знал о всех агрессивных планах гитлеровского правительства, но он принимал активное участие в их осуществлении. Он привлек весь партийный аппарат<…>, а партийных гаулейтеров назначал уполномоченными по обороне империи"* [5, с. 139].

Из видов придаточных чаще всего используются временные и изъяснительные, – таким образом достигается эффект стройного и подвижного повествования.

Цели выделить ключевое слово служат неполные предложения и предложения, где центром предикации является существительное и пропущенные глаголы-связки, например: "*Он – председатель совета министров по обороне германской империи"* [5, с. 131]; *"С 1 декабря 1933 года он – имперский министр без портфеля"* [5, с. 137]; *"На самом делеэто ничто иное как шпионский гибрид – детище Центрального*

разведывательного управления и военной разведки военно-воздушных сил США" [5, с. 212].

Важную роль в обвинительной речи играют обособленные дополнения, представленные как уточняющие и интонационно выделенные синтаксические конструкции*: "принято решение о введении в действие "плана Грюн"– плана агрессии против Чехословакии"* [5, с. 141]; *"на подмогу гитлеровцам появлялся со своим многолетним опытом в области внешней политики Нейрат – нацистский дипломат"* [5, с. 188].

Использованы фигуры мысли – риторические вопросы, цитаты и обращения, допускается также комбинирование данных фигур, чем усиливается эффект документальности и эмоционального влияния на аудиторию: "*А что можно сказать о фразах, страшных по своему беспредельному цинизму: "Человеческая жизнь в странах, которых это касается, абсолютно ничего не стоит.<…> Устрашающее воздействие возможно лишь путем применения необычайной жестокости"* [5, с. 149].

Применяются расширенные и обособленные конструкции как синтаксический прием убеждающего характера. Это прежде всего этические обращения: "*Господин председатель!", "Господа судьи!", "Товарищи судьи!"*. Кроме того, подобные обращения используются как ключевые фразы-переходы к заключению и выводам.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что к лингвостилистическим приемам языкового убеждения в прокурорской речи советского периода следует отнести богатство тропов и разнообразие риторических фигур, которые формируют язык публичного выступления в юридической риторике. Необходимо отметить отсутствие множества однородных членов предложений, сложных предложений и периодов, – так создается ощущение простоты и подвижности повествования, отсутствие ненужного украшательства.

Для названного стиля убеждения характерен акцент на эмоциональную оценку, этико-моральный и культурный аспект преступления. Представляется важным и традиционное для имперского красноречия обращение к психологическому портрету обвиняемых, беллетристический акцент. Новым в советской обвинительной речи оказывается обилие штампов и клише, когда предпочтение отдается не демонстрации, но аргументации, социально детерминированным константам советского общества.

Литература:

1. *Александров А. В.* Речи известных русских юристов / А. В. Александров. – М. : Юридическая литература, 1985. – С. 7-70.
2. *Арутюнова Н. Д.* Вводное слово / Н. Д. Арутюнова // Логический анализ языка. – М. : Индрик, 1991. – С. 2-12.

3. *Барташева А. И.* Номинативные аспекты невербальных средств реализации дискурсивной стратегии доминирования / А. И. Барташева // Вісник ХНУ. – № 627. – Харків : Вид-во ХНУ, 2004. – С. 84-87.
4. *Прадід Ю. Ф.* У царині лінгвістики і права / Ю. Ф. Прадід. – Сімферополь : Ельіньо, 2006. – 255 с.
5. Судебные речи советских обвинителей. – М. : Юридическая литература, 1965. – 270 с.
6. *Штерн І. Б.* Вибрані топіки та лексикон сучасної лінгвістики : Енциклопедичний словник / І. Б. Штерн. – К. : Артек, 1998. – С. 191-193.

Діомідова О. Ю. Лінгвостилістика переконувального дискурсу радянського періоду (на матеріалі обвинувальних промов Р. А. Руденка).

Стаття присвячується дослідженню специфіки переконувального дискурсу на рівні лінгвостилістики обвинувальних промов радянських юристів, а саме виступів у суді прокурора Р. А. Руденка. Визначаються особливості стилю, характерні для прокурорів радянської епохи, зв'язок з традиціями юридичного красномовства минулого.

Ключові слова: *стилістика, юридична лінгвістика, тропи, переконувальний дискурс, диспозитив переконання.*

Diomidova E. Yu. Lingvostylistics of persuasive discourse of the Soviet period (based on accusatory speeches of R. A. Rudenko).

Article is dedicated to the research of persuasive discourse' specific at lingvostylistics accusatory speeches of the Soviet lawyers, namely pleadings of the prosecutorR.A. Rudenko.The author determines the particular style usual for the prosecutors of the Soviet era, the relationship with the legal traditions of the past.

Keywords: *stylistics, legal linguistics, tropos, persuasive discourse, dispositive evidence.*

Довгань О. В.
Науково-виробниче приватне підприємство "Форум"

ОСОБЛИВОСТІ ПРИРОДИ СМИСЛУ ХУДОЖНЬОГО ТЕКСТУ В КОНТЕКСТІ ЕМОЦІЙНОГО ІНТЕЛЕКТУ

У статті розглянуто особливості природи смислу художнього тексту в контексті емоційного інтелекту. Окреслено специфіку перенесення абсурдного смислу в процесі перекладу на рівні семантики і фразеології, а також модифікацію його емотивної ролі.

Ключові слова: *смисл, абсурдний смисл, художній текст, емоції, емоційний інтелект.*

Постановка проблеми. Емоції – невід'ємний складник життя індивіда, оскільки будь-який факт людської реальності є опосередкованим, спродукованим і інтерпретованим за ними. Таким чином, *емоційна залученість* є специфічною рисою *суб'єктивного світосприйняття*. При цьому логічним видається те, що довільний факт, явище, подія тощо є *емоційно лімітованими*, тобто виокремленими у *емотивному контексті*, репрезентованими у межах його когнітивних "координат".